

Пока горит СИЭТА

A full-page illustration of a male firefighter in his late 30s or early 40s, looking directly at the viewer with a serious expression. He is wearing a tan fire jacket with reflective yellow-green stripes, a black helmet with a '15' emblem, and a black tool belt. He stands in front of a red fire truck, with the number '317' visible on its side. The background shows a cloudy sky and some greenery.

Эм Роби

18+

Эм Роби

Пока горит Сиэтл

<https://litres.ru/74446333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кейти Адамс — ведущий репортер The Seattle Times. Её лоск и шпильки — лишь глянцевого фасада, за которым она прячет страшную тайну прошлого и добровольное одиночество в промерзшем доме. Чтобы закрыть важный благотворительный проект, Кейти нужно во что бы то ни стало затащить на фотосессию суровых парней из Десятой пожарной части. Вот только их командир, лейтенант Кристофер Браун, наотрез отказывается торговать голым торсом ради «картинок для прессы». Упрямый, харизматичный офицер со шрамами на коже, он решает проучить столичную штучку и ставит жесткое условие: контракт будет подписан только в обмен на полтора месяца дежурств в его пожарной части.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	53
Глава 7.1	58
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Эм Роби

Пока горит Сиэтл

Сиэтл, 2008

Глава 1

Октябрьский Сиэтл встретил Кейти Адамс классическим штормовым предупреждением и ледяной крупой в лобовое стекло. Захлопнув дверцу своего старенького «Шевроле», который чихал так, словно собирался испустить дух прямо на Пайонир-сквер, Кейти решительно устремилась к массивным дверям десятой пожарной части.

На ходу она одёрнула строгую юбку-карандаш, которая адски сковывала движения, и точным жестом вытащила из волос простой грифельный карандаш, служивший ей шпилькой. Русая копна тут же рассыпалась по плечам крупными тяжелыми завитками. Кейти вытащила из кармана глянцево-персиковый блеск Lancôme — культовую вещь 2008 года, — быстро мазнула по губам и яростно защелкнула свою серебристую раскладушку *Motorola RAZR*. Образ безупречной, циничной журналистки из большого города был готов.

Пожарная станция №10 обосновалась в этом кирпичном здании до неприличия много лет назад — настолько давно, что один её вид вызывал у городского инспектора по безопасности нервный тик. Зато местный личный состав был как на подбор. Кейти без зазрения совести охотилась именно за этими парнями, мысленно прикрываясь исключительно журналистским долгом и благотворительным календарем. Раздеть суровых парней до пояса ради фонда — звучит как

идеальный план вне зависимости от цели.

Распахнув тяжелую входную дверь, Кейти шагнула вглубь гаража, мимо огромного красного трака, попутно стряхивая с ладони облупившуюся краску. Каблуки звонко, с вызовом цокали по бетонному полу. Но стоило ей вдохнуть, как к горлу подступила легкая, удушливая тошнота. Воздух здесь был пропитан гарью. Самым болезненным, выворачивающим душу наизнанку запахом из её прошлого. Кейти судорожно закинула в рот сразу две подушечки мятной жвачки, изо всех сил сжимая пальцами ремень сумки, чтобы унять внезапную дрожь.

«Соберись, Адамс, — приказала она себе. — Никто ничего не заметит».

У дверей в комнату отдыха она замерла, нацепила свою самую ослепительную, фирменную улыбку и толкнула створку.

— Мальчики, привет.

Очарование журналистки сработало мгновенно.

— Кейти! — Дэвид, добродушный сорокалетний гигант, поднялся с продавленного кожаного дивана и двинулся ей навстречу.

— Я принесла пончики с глазурью! — только и успела пискнуть она.

В последнюю секунду Кейти успела впихнуть коробку кому-то в руки, прежде чем её лицо оказалось впечатано в широкую грудь Дэвида. Здоровяк только что вышел из душа

и пах свежим мылом. С трудом высвободившись из медвежьих объятий, Кейти шутливо пригрозила ему пальчиком с ярко-красным маникюром:

— Твоя Энн убьёт тебя, большая панда, если найдет следы моей персиковой помады на твоей майке!

Дэвид скосил глаза на грудь, обнаружил бледное пятно от косметики и негромко выругался, смешно зашевелив густыми усами.

— Красотка, ты снова пришла изводить нашего лейтенанта? — из кухонного блока выглянула светлая голова Сары, парамедика. — Брось эту затею. Браун упрям как пятилетний ребенок. И вообще, у него сегодня вечером свидание с очередной мисс Сиэтл, ему не до благотворительности.

Идея этого проекта родилась в её голове месяц назад, в душном офисе редакции, как отчаянная попытка совместить профессиональный долг с глухим, ноющим желанием хоть как-то помочь тем, кто каждый день заходит в пекло. Благотворительный календарь «Мужество Сиэтла» должен был стать её личным детищем. Кейти сама выбила под него грант, сама договорилась с типографией под огромный залог и теперь лично моталась по частям, собирая согласия лучших бойцов департамента для съемок.

План был прост, как всё гениальное для эпохи глянца: двенадцать горячих, суровых парней без цензуры и рубашек, портреты на фоне брутального города и сто процентов прибыли от продаж, уходящие прямым ходом в благотворитель-

ный фонд помощи семьям погибших спасателей. Девятая, двенадцатая и четвертая части сдались под её натиском без боя, обеспечив проект «Мистером Январем» и «Мистером Июлем». И только десятая станция в лице своего лейтенанта упрямо держала оборону, превращая её безупречный издательский график в сплошное пепелище. Но Кейти Адамс была готова выудить этот контракт любой ценой.

— Он единственный из батальона, кто отказывается от съемок! — Кейти упрямо вскинула подбородок. — Где он? Я знаю, что сегодня его смена.

— В раздевалке. Только что с выезда. Но аккуратнее, Адамс, он сегодня злой как чёрт. Я надеюсь, он не в твоём вкусе — он коллекционирует разбитые сердца быстрее, чем мы тушим мусорные баки.

Кейти, не видя причин медлить, развернулась на каблуках и проследовала по коридору. Игра становилась интересной. Она привыкла, что мужчины Даунтауна соглашаются на всё ради её улыбки, и этот лейтенант со своей репутацией бабника начинал её откровенно злить.

Толкнув дверь с табличкой «Раздевалка», девушка оказалась в узком предбаннике. Из-за матовой двери душевой справа валил густой, плотный пар. Помещение было пустым. Дверь душевой со скрипом отворилась, и из тумана появился он.

— Кристофер Браун, — Кейти мгновенно вернула на лицо хищную, профессиональную ухмылку.

Мужчина замер. Ему было двадцать девять, и его тело действительно могло бы украсить обложку любого глянца: рельефный пресс, широкие плечи, крупные капли воды на мокрых темных кудрях. Он небрежно запустил пятерню в шевелюру, зачесывая влажные пряди назад. Бедра были перехвачены казённым махровым полотенцем.

Их взгляды столкнулись. Крис смотрел на неё без малейшего энтузиазма. Из глубины его зеленых глаз полыхнуло такое откровенное раздражение и... ленивый мужской интерес, от которого у Кейти по спине пробежали мурашки. Он окинул её взглядом с головы до ног, задерживаясь на узкой юбке и шпильках.

— Мисс Адамс, — процедил он сквозь зубы, — вы переходите все чёртовы границы. Заблудились по дороге в свой модный журнал или где вы там печтаетесь?

— Ты не оставляешь мне выбора, Крис. Подпиши согласие на съемку, и я исчезну.

— Кейти, отстань от меня. По-хорошему. Я не собираюсь торговать своей задницей ради твоих красивых глянцевого картинок. Вы, журналисты, думаете, что можете купить кого угодно ради рейтингов. Найди себе другую модель.

Пожарный сделал несколько шагов и тяжело рухнул на деревянную скамью прямо напротив нее. Полотенце на его бедрах угрожающе соскользнуло, едва не открыв Кейти гораздо больше анатомических подробностей, чем она планировала.

— Кристофер, пожалуйста! — она сделала шаг вперед, со-

кращая дистанцию. — Ты единственный со всей части, кто ломается. Все деньги пойдут в благотворительный фонд помощи семьям пострадавших на пожарах. Ты в отличной форме, чертовски фотогеничен. В чем твоя проблема?

— Моя проблема в том, Адамс, что я не участвую в цирковых балаганах для богатых девочек, которым скучно в своих офисах, — Крис в упор посмотрел на нее, и его ухмылка стала откровенно наглой. — Но я вижу, ты очень настойчива. Окей, предлагаю бартер.

— Ты хочешь мою душу в обмен на свой голый торс?

— Бери выше, принцесса. Свидание. Ужин со мной, и я подумаю о твоём контракте.

Кейти замерла, её серые глаза возмущенно округлились. Этот наглец открыто ставил ей условия, пользуясь своей репутацией главного соблазнителя части!

— Я не хожу на свидания, лейтенант Браун, — ледяным тоном отчеканила она.

— Ну нет так нет, — Крис лениво пожал плечами и откинулся на стену, демонстрируя идеальные кубики пресса. — Тогда ищи другого «Мистера Ноября». Свободна, Адамс.

Кейти закатила серые глаза, развернулась на каблуках и вышла из душевой, так и не дав ответ, яростно сжимая кулаки. Этот мерзавец думал, что поймал её. Но он плохо знал Кейти Адамс. Она вытащит этот проект сама, чего бы ей это ни стоило, и заставит этого самоуверенного лейтенанта играть по её правилам. Очередная битва официально осталась

за ним, но война только начиналась.

Резкий, промозглый осенний воздух обжег лицо после душной раздевалки. Кейти добежала до своего «Шевроле», запрыгнула в салон и с силой хлопнула дверью. На панели приборов тихо тикали часы, а по лобовому стеклу вовсю барабанил дождь. В салоне мертвой хваткой осел запах гари и мыла — запах Брауна. Кейти судорожно закинула в рот очередную мятную жвачку, пытаясь перебить этот удушливый шлейф, и уставилась на руль.

Пальцы слегка подрагивали. Сегодня понедельник. К среде готовые, отретушированные фотографии «Мистера Ноября» уже должны быть в типографии, иначе она потеряет огромный залог и весь её благотворительный проект сгорит. У неё было чуть больше сорока восьми часов на то, чтобы совершить невозможное.

Этот наглый лейтенант думал, что поймал её на слабо своим предложением о свидании. Он решил, что она сбежит, как избалованная богачка. Кейти завела мотор, который надрывно чихнул в ответ.

— Окей, Кристофер Браун, — прошептала она, с силой включая передачу. — Ты хотел поиграть? Мы поиграем. Но правила в этой игре буду диктовать я.

«Шевроле» рванул с места, вливаясь в вечерний поток залитого неонем города. У неё была целая ночь, чтобы провести собственное расследование и найти на этого бабника компромат.

Глава 2

Октябрьский Сиэтл напоминал акварельный рисунок, который забыли под дождем. Небо над холмами района Фримонт висело так низко, что, казалось, его можно задеть рукой.

Кейти любила свой крошечный двухэтажный коттедж викторианской эпохи, хотя причины для этого нужно было ещё поискать. Из старых оконных рам ощутимо дуло, а покосившиеся половицы в прихожей жалобно скрипели, но Кейти упорно отказывалась вызывать мастера. Ей нравилось это легкое физическое неудобство. Оно напоминало, что она здесь, в реальном мире, а не в стерильном коконе родительского поместья в Коннектикуте. Деньги Ричарда Адамса лежали на счете мертвым, постыдным грузом. Купить прощение за ту ночь одиннадцать лет назад было нельзя.

Проснувшись в седьмом часу утра от стука тяжелых капель по крыше, Кейти натянула огромный вязаный кардиган шоколадного цвета, в котором буквально тонула, и спустилась на кухню. Нажав кнопку на старенькой капельной кофеварке, она дождалась, пока помещение наполнит горьковатый аромат, налила кофе в глиняную кружку и устроилась на подоконнике, поджав под себя ноги. На её коленях открылся «Макбук» — её рабочий инструмент, обклеенный стикерами независимых журналов.

— Посмотрим, кто ты такой на самом деле, Кристофер Браун, — пробормотала она, открывая архивную поисковую базу городской газеты *The Seattle Times*.

Её пальцы быстро застучали по клавиатуре. Репортерская интуиция подсказывала Кейти, что за маской самоуверенного наглеца скрывается что-то еще. Мужчины в этой профессии тщеславны, они любят быть героями. А Браун вчера буквально ошетинился при слове «календарь».

Экран моргнул. Статей было немного, но одна заметка двухлетней давности заставила Кейти замереть с кружкой у губ. *«Пожар в жилом комплексе в Грин-Лейк: лейтенант Кристофер Браун вынес из огня двоих детей»*. К статье прилагалось зернистое фото. Крис — лицо испачкано сажей, взгляд потерянный и дикий, а к его широкой груди прижимается испуганный плачущий мальчик. Никакой голливудской улыбки. Только голая, пугающая реальность.

Кейти непроизвольно коснулась пальцами экрана, очерчивая контур его лица. Внутри шевельнулось странное, глухое эхо. Она слишком хорошо знала этот взгляд. Взгляд человека, который видел, как рушится чужая жизнь, и пытался удержать осколки голыми руками.

— Отлично, лейтенант, — Кейти победно улыбнулась и резко захлопнула крышку ноутбука. — Оружие к бою готово.

Схватив со стола свою верную раскладушку Motorola, Кейти быстро отыскивала внутренний номер десятой части, ко-

торый вчера предусмотрительно выманила у парамедика Сары в обмен на пончик. Сердце стучало в такт гудкам. Сроки горели.

— Десятая часть, дежурный, — раздался басовитый голос в трубке.

— Позовите, пожалуйста, Кристофера Брауна. Это Кэйти Адамс.

Ожидание казалось вечностью, на заднем плане слышался мужской смех и грохот посуды.

— Слушаю, — голос Брауна звучал хрипло, его явно оторвали от чистки снаряжения.

Кейти сделала глубокий вдох, включая режим непробиваемого профессионала. Никакого кокетства.

— Лейтенант Браун, доброе утро. Я звоню по поводу вашего... предложения.

На том конце провода повисла секундная тишина, а затем Крис вкрадчиво ухмыльнулся:

— Мисс Адамс? Решили передумать насчет условий благотворительности? Уже соскучились по моей раздевалке?

— Я решила, что тратить время на пустые препирательства неэффективно, — отчеканила она, поправляя сползающий с плеча кардиган. — Вы хотели ужин — вы его получите. Но исключительно на моих условиях. Сегодня в семь вечера, ресторан «The Pink Door» в переулке Пост-Элли. Поужинаем, закроем юридические вопросы. Так что не опаздывайте, Браун.

— На ужин? — Крис тихо рассмеялся своей бархатной хрипотцой. — Вы чертовски самоуверенны, Адамс. Посмотрим, удастся ли вам убедить меня подписать эти бумаги.

— До вечера, Кристофер.

Она захлопнула раскладушку прежде, чем он успел встать еще хоть слово, и спрыгнула с подоконника. Ей предстояло решить сложнейшую задачу: одеться так, чтобы наряд заставил этого самоуверенного лейтенанта на секунду забыть, как дышать, но при этом показывал, что перед ним серьезный автор проекта. Выбор пал на классику: приталенный трикотажный топ глубокого винного цвета с аккуратным, но интригующим вырезом, выгодно подчеркивающим изгибы её фигуры, узкие темные джинсы и изящные туфли на небольшом каблуке. Минимум украшений, легкий блеск на губах и распущенные волосы.

Вечерний Пайк-Плейс Маркет сиял неоновыми огнями и запахом соленого залива. Она отыскала неприметную розовую дверь в кирпичной стене Пост-Элли и толкнула её, погружаясь в обволакивающий полумрак. Внутри было шумно: звенели бокалы, пахло чесночным соусом, базиликом и хорошим вином, а на небольшой сцене джаз-бэнд лениво наигрывал что-то из Майлза Дэвиса. Самое то. Людное место. Никакого интима.

Она увидела его почти сразу. И её сердце предательски пропустило удар.

Кристофер Браун сидел за угловым столиком. Без своей

служебной куртки он выглядел... пугающе иначе. На нем была простая черная рубашка с чуть закатанными рукавами, открывающими крепкие предплечья. Кейти невольно зафиксировала взгляд на его ладонях — широких, сильных, с мелкими белыми шрамами на костяшках и темными полумесяцами въевшейся копоты у ногтей. Руки человека, который каждый день ломает стены.

Стоило Кейти подойти, его взгляд мгновенно зафиксировался на ней, скользнув от завитков русых волос до туфель. Крис поднялся, демонстрируя безупречные манеры, и отодвинул для неё стул.

— Мисс Адамс. Вы прекрасны. Винный цвет вам к лицу. Решили одеться в цвет интерьера?

— Я решила одеться так, чтобы вы сразу поняли, Кристофер: я пришла делать дела, а не тратить время на флирт, — Кейти уверенно села, демонстративно положив на край стола тонкую кожаную папку с контрактом и дорогую ручку Parker. — Садитесь. Давайте сделаем заказ, потому что у меня мало времени.

Крис усмехнулся, возвращаясь на свое место и подпирая подбородок с жесткой трехдневной щетиной ладонью. В тусклом свете ресторанных ламп его зеленые глаза казались почти темными, а золотистые крапинки вокруг зрачков опасно поблескивали. К нему тут же подпорхнула молоденькая официантка в коротком переднике, чьи щеки мгновенно залил пунцовый румянец при виде лейтенанта.

— О, Крис! Тебе как обычно? — прошебетала она, полностью игнорируя Кейти.

— Да, Джина, мне рибай медиум-рар и двойной бурбон. А моей очаровательной спутнице... — Крис скользнул насмешливым взглядом по строгому лицу Кейти, — принеси зеленый салат без заправки и минеральную воду. Журналистки ведь питаются святым духом и сплетнями, верно?

Кейти почувствовала, как внутри закипает холодная спортивная злость. Официантка уже развернулась, но Кейти остановила её ледяным, уверенным тоном:

— Джина, подожди. Мне, пожалуйста, пасту с морепродуктами в остром томатном соусе и бокал сухого красного. И побольше пармезана.

Когда официантка ушла, Кейти оперлась локтями о стол, сокращая расстояние между ними, и в упор посмотрела на Криса.

— Лейтенант Браун, ваши попытки контролировать чужие калории так же смехотворны, как и ваша репутация бабника. Если вы думаете, что я испугаюсь углеводов или вашего тяжелого взгляда, то вы фатально ошибаетесь.

Крис тихо, хрипло рассмеялся, и от этой бархатной хрипотцы у Кейти против воли пробежали мурашки по спине. Он откинулся на спинку стула, вальяжно закинув руку на соседнее сиденье.

— Вы сразу выкладываете оружие на стол, Кейти? Даже не спросите, как прошел мой день? Я ведь весь день думал о вас.

Точнее о том, зачем успешной, красивой девушке с внешне-
стью принцессы из закрытого частного колледжа так отчаян-
но нужно затащить меня в фотостудию. На вашей обуви нет
ни пылинки, Адамс. Ваши волосы пахнут дорогим цитрусо-
вым кондиционером, а не дешевым лаком для волос. Вы яв-
но не нуждаетесь в деньгах от этого глянца. В этом есть что-
то личное? Вы коллекционируете суровых парней в форме
для своей колонки слухов?

Этот вопрос застал её врасплох. Броня Кейти на секун-
ду дала трещину. В памяти на мгновение промелькнул кош-
марный образ из прошлого: сполохи пламени, треск руша-
щихся перекрытий её родного дома в Коннектикуте и кри-
ки мамы. Она судорожно сжала пальцами край меню, чув-
ствуя, как внутри поднимается знакомая холодная волна, а
кожа становится восковой.

Крис заметил эту секундную заминку. Его расслабленная,
насмешливая улыбка чуть угасла, а зеленые глаза сузились,
сканируя её лицо.

— Вы побледнели, Кейти. Всё в порядке?

— В абсолютном, — она мгновенно вернула себе маску
ледяной уверенности и заглянула ему прямо в глаза, как раз
в тот момент, когда Джина вернулась и расставила перед ни-
ми тарелки и бокалы.

Кейти демонстративно сделала глоток насыщенного крас-
ного вина, чувствуя, как оно возвращает ей самообладание.
Крис молча пододвинул к себе тарелку со стейком, точным

движением вонзил нож в сочное мясо и поднял на неё тяжёлый взгляд.

— Так я жду ответа, Адамс. Зачем тебе этот цирк с календарем?

— Начнем с того, лейтенант, что я не боюсь испачкаться, — Кейти аккуратно накрутила пасту на вилку, заставив себя выглядеть максимально расслабленно. — И я не пишу колонки слухов. Чего вы боитесь? Камеры? Или того, что люди увидят за вашими кубиками пресса обычных мужчин, которые тоже умеют сочувствовать?

Крис отправил в рот кусок рибая, не сводя с неё пронзительного взгляда.

— Я не боюсь камеры, Адамс. Я просто не люблю фальшь, которую вы, репортеры, продаете людям. Все эти ваши глянцевики картинки, где накачанные мальчики позируют с чистенькими топориками на фоне вымытых машин... Пожар — это не романтическое шоу для девочек из офисов Даунтауна. Это копоть, пот, вонь дизеля, обгоревшая плоть и кровь. Вы делаете из нашей работы дешевый аттракцион, чтобы заработать себе очки перед начальством и написать слезливую статейку для утреннего кофе.

Кейти почувствовала, как внутри нее закипает настоящая, чистая ярость. Каждое его слово про «дешевый аттракцион» и «слезливую статейку» с размаху било по её кровоточащему прошлому. Она отставила бокал с вином, плавно достала из папки распечатку архивной статьи *The Seattle Times* и

пододвинула ее прямо к его бокалу с бурбоном, перекрывая его тарелку.

— Два года назад, жилой комплекс в Грин-Лейк, — тихо, но отчетливо произнесла Кейти, глядя, как Крис меняется в лице при взгляде на зернистый снимок. — Вы вынесли из огня двоих детей, лейтенант. Вы рисковали жизнью. Вы лучше меня знаете, что такое терять всё в один миг.

Крис замер. Его челюсть упрямо сжалась, а пальцы, держащие нож, побелели от напряжения. Он перестал жевать. Он смотрел на фото, где он — на два года моложе, с лицом, черным от копоти, и диким взглядом — прижимал к груди плачущего мальчика. На кухонном блоке ресторана зазвене-ла посуда, джаз продолжал лениво играть, но за их столиком, казалось, иссяк весь воздух.

— Этот календарь — не для развлечения, — продолжи-ла Кейти, подавшись вперед, так что её распущенные воло-сы мягко коснулись краев стола. — Все собранные деньги пойдут в фонд помощи семьям пожарных Сиэтла, которые не вернулись со смены домой. Для тех, чьи дети остались без отцов. И если ради этого нужно сделать несколько красивых кадров, то неужели ваше раздутое эго, лейтенант Браун, важ-нее, чем реальная помощь этим людям?

Крис долго молчал, его взгляд метался по строчкам старой статьи. Насмешки в нем больше не было. Появилось жест-кое, темное уважение игрока, который понял, что противник нанес идеальный удар точно под дых. Эта принцесса переиг-

рала его на его же поле, разгадав его тактику. В его глазах зажегся опасный азарт.

Он сделал крупный глоток бурбона, молча протянул руку, взял со стола ее дорогую ручку Parker и быстрым, размашистым росчерком подписал контракт внизу страницы.

Кейти внутренне торжествуяще выдохнула. Она победила. Этот наглец у нее в руках.

Но Крис не спешил отдавать ей бумагу. Он прижал свою широкую ладонь к подписанному листу и мягко придвинул его обратно к середине стола, удерживая на месте. Он подался вперед, так что между их губами осталось не больше десяти сантиметров. Кейти оказалась заперта в коконе из его взгляда и запаха кедра.

— Не так быстро, Адамс. Твоя глянцевая картинка у тебя в кармане. Но я не люблю фальшь и дешевые шоу для прессы. Ты хочешь помочь фонду? Отлично. Но вместо одной красивой обложки ты напишешь честную, мощную серию статей о том, как устроена пожарная охрана Сиэтла изнутри. Без вашей журналистской цензуры и романтического глянца.

Кейти удивленно моргнула, её длинные ресницы дрогнули.

— Я журналист, Кристофер. Я и так планировала написать сопроводительный текст...

— Нет, ты не поняла, принцесса, — перебил Крис, и его голос опустился до вкрадчивого, пугающего шепота. — Ты

не будешь писать это из своего уютного, стерильного офиса. Сразу после того, как отдашь свой макет в типографию, ты заступаешь на дежурство в моем траке как прикомандированный репортер. И это не на неделю. Мы работаем сутками. Чтобы собрать материал, тебе придется провести со мной на выездах минимум месяц. Может, полтора. Пока я не решу, что ты увидела достаточно. Подышишь настоящим дымом, городская штучка. Ну так что? Готова рискнуть своим безупречным маникюром и шелковыми волосами ради правого дела? Или испугаешься испачкаться в настоящей грязи?

Ловушка захлопнулась с глухим щелчком. Крис открыто ловил её «на слабо», пытаясь запугать суровыми буднями части, чтобы сбить с неё спесь, заставить сбежать и признать поражение перед его правилами. Внутри неё всё сжалось в ледяной ком от ужаса перед настоящим пожаром — её главным кошмаром. Но врожденное упрямство и гордость не могли позволить ей отступить перед его насмешливым вызовом. Если она откажется, он порвет контракт прямо сейчас.

Она дерзко улыбнулась уголками губ, глядя ему прямо в переносицу, и уверенно накрыла его тяжелую ладонь своей тонкой ручкой, плавно, но сильно вытягивая контракт из-под его пальцев.

— Я принимаю ваши условия, лейтенант Браун. Полтора месяца так полтора месяца. Посмотрим, кто из нас сдастся первым. Но сначала — завтрашнее утро. Ровно в девять я жду вас в студии. И поверьте, Кристофер... после того, что я с

вами сделаю на фотосессии, поездка в пожарном траке покажется вам легкой прогулкой. Подкачайте пресс перед сном, лейтенант, вам понадобится много сил.

Крис тихо рассмеялся — этот низкий, бархатный звук заставил ее кожу покрыться мурашками. Он снова поднял свой бокал с бурбоном, салютуя ей.

— Меня сложно чем-то напугать, Кейти. До завтра. Посмотрим на твою фантазию в действии.

Кейти спрятала контракт в сумку, сделала последний, победный глоток вина, элегантно поднялась со стула, круто развернулась на каблуках туфель и быстрыми шагами направилась к выходу, отчаянно пытаясь выровнять дыхание. Розовая дверь ресторана захлопнулась за ее спиной, выпуская ее в прохладную, пахнущую дождем ночь Пост-Элли. Она выиграла этот раунд, бумаги были у нее. Но уходя, она кожей чувствовала его обещающий бурю взгляд, направленный ей в спину.

Глава 3

Вторник начался пронизывающим, ледяным ветром с озера Юнион. Gas Works Park — бывший газовый завод, превращенный в культовое городское пространство — осенью выглядел как декорация к брутальному клипу стиля инди-рок. Огромные, покрытые ржавчиной железные конструкции и башни высились на фоне свинцового неба, а изумрудная трава была усыпана багряными листьями клёнов.

Кейти глубже зарылась носом в высокий воротник своего приталенного пальто цвета кэмел, пытаясь спастись от сквозняка, и с нарастающим сомнением смотрела на Лео. Экцентричный фотограф, которого она наняла по знакомству за сумасшедшие деньги, в этот момент прыгал вокруг штатива в ярко-желтом пуховике и нелепых очках в толстой роговой оправе.

— Свет — просто космос, детка! Гранж! Нам нужна первобытная маскулинность на фоне индустриальной эпохи! Но где наш бог брендспойта? Мне нужно выставить контровой свет по его плечам!

В этот момент на парковку с характерным утробным рыком влетел черный пикап Ford. Дверь захлопнулась с тяжелым стуком, и Кристофер Браун направился к ним размашистым шагом.

Кейти затаила дыхание. Выглядел лейтенант так, будто

шел на допрос, а не на благотворительное мероприятие. Армейская штормовка цвета хаки подчеркивала его широченные плечи, а черная вязаная шапка-бини была натянута до самых бровей, но из-под нее всё равно выбивались непослушные темные завитки. На его щеках горел легкий румянец от холода, а из упрямого рта шел густой пар. Его зеленые глаза метали молнии.

— Адамс, вы издеваетесь? — вместо приветствия буркнул он, останавливаясь в двух шагах. — Где студия на Спенсер-стрит? Почему в эсэмэске адрес заброшенного завода? На улице плюс девять по Цельсию!

— Концепция изменилась, лейтенант, — Кейти ослепительно, дразняще улыбнулась, изо всех сил стараясь скрыть, как сильно у нее дрожат зубы от ветра. Она чувствовала себя хозяйкой положения. — Нам нужна правда жизни. Сиэтл, ржавый металл и вы. Пожалуйста, познакомьтесь с Лео, он гений. Лео, это Крис. Крис, раздевайтесь.

Браун замер. Его челюсть с жесткой щетиной упрямо сдвинулась в сторону.

— Что, простите, сделать?

— Снять куртку и футболку, — услужливо подсказал Лео, уже копаясь в огромной сумке. — Шапку тоже долой. Кэй-ти, детка, доставай наш секретный соус! Профессиональное массажное масло и темный театральный грим! Нам нужен эффект «только что из самого пекла». Немного глянцевого блеска на мышцах и сажи. Много сажи!

Крис перевел взгляд с банки на Кейти. В его глазах читалось такое искреннее желание утопить её в ледяной воде озера, что она невольно сделала шаг назад, пряча ладони в карманы пальто.

— Я не буду мазаться этой дрянью на глазах у всего города, — отчеканил он сквозь зубы. — Я подписал контракт на фотосессию, Адамс, а не на участие в цирковом балагане.

— Да ладно тебе, Браун! Не ломайся, ты же наша главная звезда! — раздался громкий, до боли знакомый хохот со стороны парковки.

Кейти обернулась и едва не прыснула от умиления. Из старой Тойоты Сары гурьбой вывалились парни из позавчерашней смены десятой части. Дэвид уже держал в руках огромный термос с кофе и коробку с пончиками, а двое новичков победно заулюлюкали и засвистели, размахивая руками, как на футбольном матче.

— Мы приехали поддержать любимого командира! — крикнула Сара, глубже зарываясь в пуховик. — Крис, покажи им, за что тебе платят налоги жители города!

— О боже..., — Крис задрал лицо к свинцовому небу и тяжело вздохнул, понимая, что пути к отступлению отрезаны. — Я убью тебя, Дэвид. Сразу после того, как закопаю Адамс под этой ржавой башней.

Под одобрительные выкрики своей команды Крис решительно дернул молнию штормовки, сбросил её на траву и резким движением через голову стянул плотную хлопковую

футболку. Шапка-бини полетела следом.

У Кейти внутри что-то предательски оборвалось. На секунду она просто забыла, как дышать, а репортерский блокнот в ее руках едва не выскользнул на мокрую траву.

В тусклом осеннем свете Кристофер Браун выглядел... запретно, пугающе великолепно. Кейти, которая до этого видела только холеных парней из Даунтауна в дорогих костюмах, сглотнула. Идеальный, жесткий рельеф пресса Криса казался высеченным из серого гранита. Широкая грудь была покрыта темными кудрями, а полоска темных волос уходила под пояс низко сидящих джинсов. Холодный ветер мгновенно заставил его мышцы напрячься, делая рельеф еще более четким.

— Эй, Брэд Питт, втяни живот! — крикнул Дэвид, с аппетитом кусая пончик.

Крис показал друзьям средний палец, даже не оборачиваясь, и в упор посмотрел на Кейти. Его взгляд буквально обжигал. На губы вернулась его привычная наглая ухмылка. Он заметил, как её серые глаза расширились, и как она судорожно сжала блокнот.

— Ну? Долго я буду здесь изображать ледяную скульптуру, Адамс? Мажьте свою грязь, пока я не схватил пневмонию.

— Лео, давай ты..., — начала было Кейти, чувствуя, как у нее стремительно краснеют уши, но фотограф уже возился со светоотражателем.

— Детка, не отвлекай маэстро! У меня руки заняты! Нанеси масло на ладони, выдави туда каплю черного пигмента, разотри и вперед — по плечам, по груди! Быстрее, свет уходит! — прикрикнул Лео.

Кейти сглотнула подступивший к горлу ком. Её профессиональная броня сейчас подвергалась самому жестокому испытанию. Она сделала шаг вперед, выдавила на ладони прозрачное, пахнущее кокосом масло, добавила щедрую порцию черного грима и растерла массу между ладонями.

Она подошла к Крису почти вплотную. Он был намного выше, и ей пришлось запрокинуть голову, встречая его потемневший, насмешливый взгляд. От его обнаженного тела шло такое осязаемое, мощное тепло, что осенний холод вокруг словно перестал существовать.

— Не бойся, Адамс, я не кусаюсь. Если только меня очень сильно не разозлить, — тихо, так, чтобы слышала только она, прошептал Крис. В его глазах заплясали опасные изумрудные искры. Его заводило её смущение.

— Мечтайте больше, Браун, — дерзко ответила она, хотя сердце в груди пустилось вскачь.

Кейти подняла руки и решительно прижала ладони к его широким плечам. Крис едва заметно вздрогнул от прикосновения ее прохладных пальцев, его мышцы под ее руками мгновенно окаменели. Она начала медленно, круговыми движениями распределять масло по его коже, оставляя на ней темные, brutальные разводы бутафорской «сажи». Ее

ладони скользили по крепким ключицам, очерчивали дельтовидные мышцы плеч и спускались ниже, к широкой груди. Кожа под ее пальцами была горячей и упругой. Кейти завожено смотрела на то, как маслянистый блеск подчеркивает каждую линию его безупречной анатомии, и поймала себя на том, что её движения стали медленнее, чем требовалось.

— О-о-о, посмотрите на это! Наша Кейти проводит глубокий массаж батальона! — закричал сзади Дэвид. Парни взорвались хохотом. — Браун, не забудь оставить ей чаевые!

Кейти вспыхнула и попыталась резко отнять руки, но Крис перехватил ее запястье. Его хватка была сухой, крепкой и бережной. Черные масляные пальцы Кейти остались лежать на его груди, прямо над сильно бьющимся сердцем. Она вздрогнула. Они стояли так близко, что она видела золотистые крапинки в его зеленых радужках.

— Не отвлекайся на галерку, Адамс. Делай свою работу, — негромко произнес он, и его взгляд стал тяжелым, собственническим. — Сделай меня brutальным. Ты ведь именно этого хотела, когда шла ко мне в раздевалку?

Кейти с трудом вернула себе голос, хотя внутри все дрожало от этой невыносимой чувственной близости.

— Я просто выполняю технический регламент, Браун. Расслабься.

Она мягко высвободила руку. Крис отпустил её, но его взгляд продолжал удерживать её мертвой хваткой. Кейти вы-

давила еще немного грима прямо себе на пальцы и быстрыми, резкими движениями провела две жирные черные полосы по его идеальному прессу, словно ставя клеймо.

— Эй, Лео! Он готов! — крикнула она фотографу, отступая на безопасное расстояние.

— Потрясающе! Дикарь! — Лео запрыгал от восторга. — Крис, детка, встань вон у той ржавой балки. Облокотись на нее спиной. Да, вот так! Сделай страстный взгляд!

Следующие тридцать минут превратились для Кейти в сплошной лихорадочный туман. Лео заставлял Криса менять ракурсы, подставляя под свет мощную спину. Кейти стояла в стороне, делая вид, что делает пометки в блокноте, но ее взгляд помимо воли возвращался к его фигуре. Этот мужчина бесил ее до глубины души своей наглостью, но ее тело тянулось к нему вопреки любой логике. Классический троп из ромкомов, который она всегда презирала, сейчас разыгрывался в ее собственной жизни.

— Всё, снято! Шедевр! — наконец объявил Лео.

Крис тут же перехватил у Дэвида полотенце, быстро стер остатки масла с груди и натянул футболку, мгновенно снова превращаясь в закрытого лейтенанта. Парни, шумно обсуждая будущую славу «Мистера Ноября», начали грузиться в машины.

Браун подошел к Кейти, которая помогала Лео складывать штативы.

— Ну что, Адамс. Свою часть сделки я выполнил. Картин-

ка для твоего календаря готова, — Крис засунул руки в карманы штормовки и посмотрел на нее сверху вниз с вызовом. — Напоминаю про наши новые условия. Завтра среда. Моя смена начинается ровно в восемь утра. Готова подышать настоящим дымом, городская штучка? Не опаздывай.

Кейти подняла на него глаза и упрямо вскинула подбородок:

— Я буду вовремя, лейтенант.

Браун коротко кивнул и пошел к пикапу. А Кейти осталась стоять, чувствуя, как у нее запоздало подкашиваются ноги. Полтора месяца. Ей предстоит провести с ним полтора месяца.

Кое-как дойдя до своего «Шевроле», она упала на водительское сиденье и случайно задела зеркало заднего вида. Кейти замерла. Из отражения на нее смотрела бледная девушка с серыми глазами, на щеке которой отчетливо виднелся... жирный черный мазок от театральной сажи.

Этот мерзавец оставил его, когда перехватил её запястье и нарочно наклонился слишком близко! Специально, чтобы поиздеваться над ее идеальным образом.

Мобильник в кармане пальто коротко звякнул. Кейти дрожащими пальцами раскрыла свою раскладушку. На экране светился незнакомый номер: *«Сажь тебе к лицу, Адамс. Смой ее перед тем, как завтра сесть в мой трак. В восемь ноль-ноль на фасаде. Не опаздывай».*

Кейти шумно выпустила воздух сквозь зубы и с силой за-

хлопнула раскладушку телефона. Кристофер Браун не просто принял ее вызов. Он собирался превратить следующие полтора месяца ее жизни в изощренную пытку. И самое страшное было в том, что внутри ее глухой, выстроенной годами брони впервые за одиннадцать лет шевельнулось что-то, очень похожее на предвкушение.

Глава 4

В семь часов утра осенний Сиэтл окончательно капитулировал перед сезоном затяжных тихоокеанских штормов. Плотный, свинцовый ливень стеной обрушился на холмы Фримонта, превращая крутые улицы в бурлящие потоки грязной воды и полностью размывая и без того блеклые контуры залива. Туман висел так низко, что верхушка башни Спейс-Нидл растворилась в облаках, оставив Даунтауну лишь массивное бетонное основание.

Кейти стояла перед зеркалом в прихожей своего маленького коттеджа и методично застегивала пуговицы плотной фланелевой рубашки в крупную черно-синюю клетку. Никаких юбок-карандашей, никакого трикотажа винного цвета с интригующими вырезами и уж точно никаких туфель на каблуках. Сегодня правила игры диктовала суровая реальность десятой пожарной части. Натянув свободные, выдававшие виды джинсы из плотного денима на средней посадке, она обула тяжелые, начищенные ботинки Timberland на толстой тракторной подошве.

Русые волосы, которые Кристофер Браун вчера так бесцеремонно разглядывал в полумраке ресторана, Кейти безжалостно зачесала назад и стянула на затылке в тугий, безупречный хвост. Ни одна прядь не должна была выбиться. Она коснулась пальцами правой щеки. Кожа была чистой, но

фантомное ощущение тепла его пальцев, кажется, вьелось прямо под эпидермис.

Кейти проверила содержимое своей вместительной холщовой сумки. Плотный репортерский блокнот в жестком переплете, три гелевые ручки, которые не подведут на сырости, и массивный, тяжелый диктофон Sony с тремя запасными микрокассетами. Обычное оружие журналиста. Бросив короткий взгляд на настенные часы — семь тридцать пять, — Кейти подхватила ключи от «Шевроле», набросила на плечи непромокаемую штормовку цвета хаки и шагнула за порог, навстречу холодному дождю.

Пожарная станция № 10 в Пайонир-сквер в 07:50 утра напоминала растревоженный, гудящий улей. Массивные деревянные ворота гаражного бокса были подняты настежь, и из темноты помещения на мокрый асфальт вырывался плотный, едкий шлейф дизельного выхлопа. Огромный насосный трак Engine 10 и сорокаметровая автолестница Ladder 1 стояли с заведенными двигателями. От их низкого, утробного рокота вибрировал сам воздух в переулке, а тяжелые капли дождя, едва касаясь раскаленных радиаторных решеток, с шипением превращались в пар.

Здесь вовсю кипел ритуал утренней пересменки. Пожарные ночной смены, бледные, с серыми от усталости лицами и пропахшие застарелым дымом, лениво перебрасывались короткими фразами с парнями, которые только что заступили на дежурство. Кто-то сматывал шланги, кто-то проверял ма-

нометры на дыхательных аппаратах, закрепленных на бортах машин.

Кейти уверенно переступила линию фасада, и гулкий стук её тяжелых ботинок по бетонному полу гаража мгновенно потонул в шуме двигателей. Тем не менее, её появление не осталось незамеченным. Десятки мужских глаз синхронно повернулись в её сторону. В этой закрытой, практически мужской экосистеме появление женщины в семь пятьдесят пять утра всегда означало либо неприятности, либо визит инспекции.

Кристофер Браун стоял у левого борта Engine 10. В форменной темно-синей рубашке с жесткими воротничками, шевронами Пожарного Департамента Сиэтла на плечах и нашитым металлическим жетоном лейтенанта на груди он выглядел пугающе официально. Никакой расслабленности, никакого намека на того парня, который на днях в ресторане дразнил её своей вкрадчивой улыбкой. Его темные кудри были аккуратно зачесаны, а резко очерченный профиль выражал абсолютную, холодную собранность командира.

В руках он держал планшет с зажимом для бумаг, куда методично заносил данные рапорта. Заметив Кейти, Крис медленно опустил планшет и демонстративно повернул левое запястье, глядя на тяжелые тактические часы.

— Семь пятьдесят пять, Адамс, — вместо приветствия произнес он, и его глубокий голос легко перекрыл гул двигателя. На его губах появилась та самая харизматичная, лени-

вая мужская ухмылка. — Нарушаем. Пожарные приходят на станцию минимум за тридцать минут до начала смены. Чтобы успеть выпить кофе, проверить боёвку и принять трак у ночников. Если бы сирена взвыла две минуты назад, мы бы уехали без тебя.

Кейти остановилась в метре от него, упрямо перехватив ремень сумки. Ей стоило больших усилий удерживать взгляд на уровне его зеленых глаз, не скатываясь к воспоминаниям о его древесном парфюме.

— Доброе утро, лейтенант Браун, — сухо ответила она, включая режим безупречного профессионала. — В нашем договоре четко прописано: мое рабочее время начинается вместе с началом вашей смены. Сейчас без пяти восемь. Так что я прибыла точно в срок.

Крис хмыкнул, и в глубине его зрачков на долю секунды заплясали знакомые ироничные искорки. Он медленно опустил взгляд, сканируя её наряд — от мешковатой фланелевой рубашки до тяжелых ботинок.

— Окей, один — один, — негромко произнес он, делая шаг ближе, так что Кейти снова уловила тонкую нотку кедрa и свежести. — За ботинки хвалю. По крайней мере, не придется ловить тебя, когда ты поскользнешься на мокром полу гаража. Пойдем, оформлю тебе пропуск и покажу эти джунгли изнутри, пока у батальона не начался утренний ад. Только учти: капитан Грейсон суров, так что постарайся не слишком сильно раздражать его своим репортерским задо-

ром.

Они поднялись по массивной чугунной лестнице на второй этаж. Здание десятой части дышало историей, уютом и сыростью Сиэтла: кирпичные стены были выкрашены старой белой краской, которая местами шла трещинами, а на деревянном паркете коридоров виднелись темные следы от тяжелых армейских сапог поколения пожарных.

Крис завел её в кабинет капитана части — массивного, усатого мужчины по имени Грейсон, который сидел за дубовым столом, обложенным рапортами, и пил кофе из кружки с логотипом пожарной охраны. Грейсон посмотрел на Кейти сквозь узкие очки без всякого восторга, молча взял её журналистское удостоверение, занес данные в журнал и размашисто расписался на бланке временного допуска.

— Правила просты, мисс Адамс, — пробасил капитан, возвращая ей документы. — В гараже под ногами не путаться. На выездах из трака без команды лейтенанта Брауна не высовываться. Если я увижу, что ваша камера или блокнот мешают парням работать, я лично вышвырну вас за ворота фасада, и никакой контракт вам не поможет. Вопросы есть?

— Никак нет, капитан, — четко ответила Кейти. Спорить с такими ветеранами было бесполезно, уважение нужно было заслуживать делом.

— Вот и отлично. Забирай ее, Крис. И присмотри, чтобы она не наглоталась дыма в первый же день.

Выйдя из кабинета, Крис повел её дальше по коридору.

— Сюда, — он толкнул двустворчатую дверь, за которой открывалась просторная комната отдыха, совмещенная с кухней.

Здесь царил классический пожарный уют. В углу стоял огромный, продавленный кожаный диван, на кухонном блоке на огромной плите уже шкворчала гигантская кастрюля, от которой шел густой аромат мясного чили с фасолью, а рядом исходил паром кофейник размером с приличное ведро. За длинным деревянным столом сидели несколько пожарных, среди которых Кейти сразу узнала добродушного гиганта Дэвида.

— О, Кейти! Добро пожаловать! — весело прогудел Дэвид, поднимая кружку с кофе. — Садись, наш лейтенант как тебе экскурсия по нашим пятизвездочным апартаментам.

— Спасибо, Дэвид, я ненадолго, — Кейти вежливо улыбнулась, стараясь держаться поближе к Крису.

— Надолго или нет, но правила проживания узнать придется, — Крис прошел вглубь комнаты и открыл еще одну дверь в самом конце коридора. — Пойдем, покажу тебе твое спальное место.

Кейти шагнула за ним и замерла на пороге. Это было обширное, вытянутое помещение без единой перегородки — общая спальня батальона. Вдоль стен тянулись два ряда абсолютно одинаковых, застеленных темно-синими армейскими одеялами коек. Возле каждой стоял небольшой металлический шкафчик для личных вещей. Из окон открывался вид

на залитый дождем внутренний двор части. Здесь было удивительно тихо, пахло кондиционером для белья и старым деревом.

— У нас тут полное равноправие, Адамс, — Крис остановился посреди комнаты, вальяжно засунув руки в карманы брюк, и кивнул на одну из кроватей в самом углу. На его губах снова заиграла та самая харизматичная, дразнящая улыбка.

— Отдельного люкса для прессы в бюджете города не предусмотрено. Спать будешь здесь. Койка номер тринадцать. Прямо напротив моей, кстати. Надеюсь, ты не храпишь по ночам, а то у меня чуткий сон. Если начнешь — я имею законное право читать тебе вслух устав нашей службы до самого рассвета.

Кейти почувствовала, как внутри неё поднимается волна зазорного возмущения, а щеки начинает опалять предательский жар. Спать в одной комнате с десятком мужчин?! Прямо напротив него?! Под его постоянным, изучающим и чертовски обаятельным взглядом? Крис явно брал её на слабо, скрестив руки на груди и ожидая, что «столичная штучка» потребует ширму или сбежит.

Она сжала челюсти, заставила себя расправить плечи и одарила Кристофера своей самой обворожительной, ленивой светской улыбкой. Шагнув вперед, она сократила расстояние между ними до опасных тридцати сантиметров.

— Оу, лейтенант Браун, вы так откровенно намекаете, что

боитесь спать без моего присмотра? — обманчиво мягким, ироничным тоном прошептала она, глядя прямо в его потемневшие зеленые глаза. — Не переживайте, я не кусаюсь. Если только меня очень сильно не попросить. И читать устав мне не придется — я засыпаю быстрее, чем вы успеете дойти до третьей статьи.

Крис на секунду замер, его ресницы дрогнули, а ухмылка стала еще более глубокой и теплой. Её задор явно пришелся ему по вкусу. Игра становилась по-настоящему увлекательной для них обоих.

Кейти уверенно прошла мимо него и демонстративно бросила свою холщовую сумку на синее одеяло тринадцатой кровати.

— Заправляйте койку, лейтенант. Я остаюсь. И поверьте, ваш храп меня волнует меньше всего.

Крис тихо, хрипло рассмеялся у неё за спиной — этот низкий мужской звук заставил её кожу покрыться мурашками.

— Вот и отлично, Адамс. Раскладывайся. Через десять минут жду на кухне. Будем пить наш пожарный кофе и учить тебя правилам. Посмотрим, как твой характер справится с нашей рутинной.

Глава 5

Для Кристофера Брауна адреналин всегда имел конкретный вкус — вкус перегретого дизельного железа, мокрого брезента и едкого, застарелого дыма, который въелся в поры его кожи глубже, чем любая татуировка.

Кабина тринадцатитонного насосного трака Engine 10 содрогалась от рева двигателя, влетая в крутой подъем Квин-Энн. Щетки стеклоочистителей с надрывным скрежетом метались по стеклу, но ливень смывал Даунтаун за окном, превращая огни в мутные неоновые кляксы.

Пронзительный вой сирены привычно вибрировал в грудной клетке, настраивая команду на рабочий ритм. Дэвид и Майк сидели с каменными лицами, проверяя крепления дыхательных аппаратов Scott. Всё шло как обычно. За исключением одного балласта на заднем сиденье.

Крис скользнул мимолеетным взглядом по зеркалу заднего вида, фиксируя прикомандированного репортера.

Когда Адамс утром явилась на станцию в этой мешковатой фланелевой рубашке и тяжелых ботинках, он едва удержался от ухмылки. Упрямая журналистка из Даунтауна изо всех сил пыталась изображать бывалого репортера, но её слишком ухоженный вид и дорогой цитрусовый парфюм выдавали её с головой. Крис планировал провести эти полтора месяца с максимальным удовольствием: гонять городскую

неженку по рутине, сбивать спесь, донимать интимным шепотом и в конце концов затащить в постель на своих условиях, доказав, что вся её независимость — просто фальшь. Это была отличная игра для его мужского эго.

Но сейчас, в отражении зеркала, игра начала давать сбой.

Кейти Адамс не паниковала так, как паникуют обычные гражданские девчонки, впервые попавшие на боевой выезд. Она сидела, превратившись в натянутую струну, и мертвой хваткой — до белых костяшек — сжимала нейлоновый ремень безопасности. Её штормовые серые глаза были огромными, застывшими и смотрели в одну точку. Лицо бледнело с каждой секундой, приобретая восковой оттенок. Крис, как опытный спасатель, сразу понял: это не просто испуг. Её накрывал жесткий, удушающий ступор панической атаки.

«Какого черта, Адамс? — подумал Крис, нахмурившись. — Мы еще даже не приехали. Ты боишься звука сирены?»

— Диспетчер — десятой! — рация на панели зашипела хриплым голосом. — Открытый огонь на втором этаже, пламя перекидывается на кровлю. Внутри на третьем этаже может оставаться человек.

Крис сорвал с крючка тангенту. В его голове мгновенно выключился охотник и включился боевой офицер.

— Десятая — диспетчеру. Подъезжаем. Объявляю второй номер пожара, запрашиваю Ladder 1 на кровлю.

Он бросил тангенту и обернулся назад, его взгляд на секунду пригвоздил Кейти к сиденью.

— Дэвид, берешь новичков, магистральную линию в подъезд. Я на третий, проверю двенадцатую квартиру. Майк — на гидрант. Работаем быстро, парни.

Трак затормозил с пронзительным визгом тормозов. Крис рванул тяжелую дверь кабины, но перед тем, как спрыгнуть в бурлящий хаос улицы, рывкнул, глядя Кейти прямо в переносицу:

— Сидеть здесь и не высовывать нос, Адамс! Это приказ!

За окном ревел настоящий ад. Трехэтажный деревянный дом начала века полыхал вовсю. Из окон второго этажа с яростным треском вырывались оранжевые языки пламени, а ливень прибивал к земле плотный, черный как смола дым. Пахло гарью, пластиком и химией. На ходу нахлобучивая маску дыхательного аппарата, Крис вместе с Дэвидом рванул к фасаду. Точным ударом штурмового топора они выбили массивную дверь подъезда. Из темного проема вырвался вал удушливой черной копоти, и Крис шагнул в этот зев первым, полностью растворяясь в дыму.

Внутри здания время шло по секундам. Видимость была нулевой, огонь гудел за стенами, как разъяренный зверь, перекрытия стонали. Крис пробился на третий этаж, вышиб дверь двенадцатой квартиры и наощупь, в полуобморочном состоянии, нашел на полу старика. Перекинув его через плечо, лейтенант рванул назад, продираясь сквозь едкую завесу. На лестнице его перехватил Майк, забрав пострадавшего, чтобы быстрее вынести к медикам.

Крис вышел на улицу последним. Боёвка была покрыта серой грязной пеной и потеками воды. Он сорвал с лица маску, жадно хватая ртом ледяной осенний воздух, и закашлялся, вытирая копоть со лба грязной перчаткой.

Он поднял глаза, чтобы проверить периметр, и его сердце предательски пропустило удар.

Кейти Адамс стояла прямо посреди проезжей части, под проливным дождем. Размокший блокнот выпал из её рук и сиротливо плавал в грязной луже у её ног. Мокрые русые волосы облепили бледное, как мел, лицо, а серые глаза были огромными, застывшими. В них плескался такой глубокий, нечеловеческий ужас и боль, какой Крис не видел даже у погорельцев, потерявших всё. Она мелко дрожала всей своей хрупкой фигурой и смотрела на чернеющий зев подъезда так, словно сама только что вышла из преисподней.

Внутри Криса мгновенно вспыхнула яростная, чистая командирская злость, густо замешанная на диком, необъяснимом страхе за эту девчонку. Какого черта она вылезла?! На неё мог упасть кусок кровли!

Он швырнул топор на асфальт и размашистым, тяжелым шагом направился прямо к ней. Крис подошел вплотную, схватил её за локоть мертвой хваткой и буквально впечатал спиной в холодный стальной борт пожарного трака.

— Я что тебе сказал, Адамс?! — рывкнул он ей прямо в лицо, перекрывая рев дизеля. От него разило раскаленным металлом и гарью. — Было указание — сидеть в кабине!

Ты вообще соображаешь своей журналистской башкой?! Ты пришла сюда поиграть в репортаж, чертова девчонка?!

Он сильно тряхнул её за плечи, его пальцы больно впились через фланелевую ткань. Он ждал от неё привычного отпора, ледяных шпилек или оправданий о свободе прессы.

Но Кейти не ответила. Она даже не попыталась высвободиться. Она лишь медленно подняла свои глаза, всматриваясь в его испачканное сажей лицо, и из них покатились крупные, горячие слезы, которые тут же смывал ливень.

— Там... — её голос сорвался на едва слышный сип. Она судорожно сглотнула, борясь за воздух. — Там... все живы? Никто не остался внутри?

Крис замер. Его яростная тирада оборвалась на полуслове. Пальцы на её плечах сами собой ослабили хватку.

Это не был испуг городской неженки, которая испугалась за свой идеальный маникюр. В её взгляде плескалась какая-то древняя, уродливая, глубоко укоренившаяся личная драма. Страдание такой силы, которое никак не вязалось с образом амбициозной журналистки. Она смотрела на него так, будто от его ответа зависела её собственная жизнь. Будто она сама стояла там, внутри этого горящего здания, и ждала приговора.

В этот момент между ними произошел первый, необратимый надлом. Крис впервые увидел за её непробиваемой броней раненую, беззащитную уязвимость. И это заинтриговало и испугало его гораздо сильнее любого открытого пламе-

ни. У городской штучки была тайна. Огромная, выжженная пустыня внутри души. И Кристофер Браун вдруг отчетливо понял, что его игра в банальное соблазнение только что превратилась в одержимость. Он обязан узнать, какой именно пожар оставил эти пепелища в её серых глазах.

Его взгляд смягчился. Он медленно выпустил её плечо, но руку не убрал, оставив тяжелую ладонь на стальном борту трака прямо над её головой, закрывая её от шквального ветра.

— Все живы, Кейти, — негромко, но отчетливо произнес он, и его голос впервые прозвучал без тени издевки. — Старика вытащили. Очаг локализован. Никто не погиб. Все живы. Слышишь меня?

Кейти судорожно, всхлипывая, выдохнула, и силы мгновенно покинули её. Она едва не осела на мокрый асфальт, но Крис вовремя подхватили её под локоть, не давая упасть. Дождь продолжал неистово хлестать по крыше трака, игра в кошки-мышки официально закончилась, превращаясь во что-то опасное, глубокое и не поддающееся контролю.

Глава 6

Обратный путь до Пайонир-сквер превратился в изматывающее испытание тишиной. Огромный дизельный трак Engine 10 тяжело катился по залитым лужами улицам Даунтауна. Сирена наконец замолчала, и от этого в кабине стало еще мрачнее.

Кейти сидела на заднем сиденье, намертво зажатая между брезентовыми бортами снаряжения парней. Фланелевая рубашка полностью промокла, но Кейти упорно игнорировала озноб, упрямо выпрямив спину. На её плечи было наброшено тяжелое, колючее армейское одеяло, которое Дэвид молча швырнул ей перед отправлением. Она закуталась в него с видом светской дамы, которой по ошибке выдали дешевое пончо в аэропорту.

Внутри неё бушевала настоящая буря, но вовсе не из-за Коннектикута. Кейти злилась. Смертельно, дико злилась на саму себя.

«Идиотка, Адамс, какая же ты идиотка, — мысленно распекала она себя, яростно жсуя мятную жвачку. — Дала слабину. Расплакалась на глазах у этого ... Теперь он решит, что выиграл, и будет до конца жизни попрекать тебя слезами».

Страх перед огнем отступил, уступая место уязвленной гордости. Ей нужно было срочно вернуть контроль над си-

туацией.

Лейтенант Кристофер Браун не повернулся к ней ни разу за всю дорогу. Он сидел прямо, глядя на летящие навстречу капли дождя, а его широкие плечи в мокрой брезентовой куртке казались каменными. Желваки на его челюсти ходили ходуном. В зеркало заднего вида Кейти видела только его глаза — потемневшие, злые, в которых всё еще тлели опасные изумрудные искры.

Когда трак со скрежетом заехал в темный гаражный бокс десятой части, Крис выскочил из машины первым, с грохотом захлопнув тяжелую дверь.

— Майк, Дэвид — на пересменку и чистку рукавов, — его голос прозвучал как удар бича. — Адамс — за мной. Живо.

Кейти изящно сбросила колючее одеяло, стараясь, чтобы ее движения выглядели максимально невозмутимыми, хотя колени все еще слегка подрагивали. Она подхватила холщовую сумку и пошла за ним. Крис развернулся, перехватил ее за локоть — жестко, без тени утренней бережности — и буквально поволок вверх по чугунной лестнице, игнорируя удивленные взгляды ночной смены.

Он втолкнул ее в пустой, пропахший старой бумагой архивный кабинет на третьем этаже, запер дверь на защелку и резко обернулся.

— Ты совсем страх потеряла, Адамс?! — рявкнул он, делая шаг вперед и нависая над ней всей своей массивной фигурой. — Твой репортаж не стоит того, чтобы мои люди рис-

ковали головами ради твоих красивых кадров!

Кейти отступила назад на половину шага, пока не уперлась поясницей в холодный край стального канцелярского стола. Блокнот она потеряла в луже, защищаться было нечем, но она лишь демонстративно вздохнула и аккуратно, двумя пальцами переставила его тяжелую черную рацию, лежащую на краю стола, чуть в сторону.

— Лейтенант, во-первых, кричать на прессу — это плохой пиар для вашего батальона, — спокойно, обманчиво мягким, хриплым от холода голосом произнесла она, глядя ему прямо в переносицу. — А, во-вторых, в моем контракте четко написано, что я имею право фиксировать работу расчета со среды. Сегодня среда. Так что я просто выполняла свои обязанности.

— К черту твой контракт! — Крис со всей силы ударил ладонью по столу прямо рядом с ее бедром, так что стальные ящики жалобно звякнули. От этого резкого звука Кейти даже не моргнула, лишь иронично вскинула одну бровь. — На пожаре нет никакого контракта! Там есть только мой приказ! Я сказал тебе сидеть в кабине! Сидеть и не высовывать нос!

Он дышал тяжело, прерывисто, на его лице всё еще оставались черные разводы копоти, смешанной с каплями дождя. Запах гари от его куртки заполнил маленькую комнату. Крис подался еще ближе, его зеленые глаза опалили ее яростным светом.

— Посмотри на меня, городская штучка. Пожар — это

не твоя благотворительная песочница, где ты можешь поиграть в крутого репортера. Это место, где люди умирают за секунды. Из-за твоей упрямой задницы моя команда отвлеклась! Мы потеряли пятнадцать секунд! Если бы мы опоздали, кровь того старика была бы на твоих руках. Вы, журналисты, ради красивой строчки готовы наступить на любой труп, я знаю — ваш брат сожрет кого угодно ради сенсации. Но не на моей станции, Адамс. Выкуси.

Слова про кровь и вину на секунду царапнули старый шрам в душе Кейти, но её светский фасад, выкованный годами самообладания, устоял намертво. Никаких слез. Хватит с него.

Она плавно откинулась назад, опираясь ладонями о край стола, и одарила Кристофера своей самой обворожительной, дразнящей ухмылкой.

— Драматические театральные паузы удаются вам куда лучше, чем игра в плохого копа, Кристофер. Вы хотите выгнать меня со станции? Попробуйте. Капитан Грейсон уже подписал мой допуск, так что вам придется терпеть прессу еще очень долго. Так что вместо того, чтобы практиковаться на мне в армейском красноречии, лучше выдохните. Старика ведь вытащили. Все живы. А ваши обвинения в мой адрес — просто глупая попытка слить адреналин.

Крис замер. Его яростная тирада оборвалась. Он явно ждал от нее продолжения паники, слез или покорных оправданий, но эта девчонка стояла перед ним в мокрой одежде

с видом леди, которая полностью контролирует ситуацию до последнего дюйма. В его глазах полыхнул опасный, хищный азарт охотника. На его губы против воли вернулась едва заметная, жесткая, циничная ухмылка уважения. Эта принцесса упорно отказывалась ломаться под его натиском. Что ж, тем интереснее будет её подчинить.

Он резко сделал шаг назад, разрывая их удушающую близость.

— Считаешь себя непробиваемой, Адамс? Посмотрим, — уже тише, но всё так же сурово отрезал он. — Раз уж ты здесь остаешься и у тебя такое крепкое терпение... Нам нужно отработать рутину. На этой станции никто не сидит без дела, даже журналисты с характером. Марш в раздевалку. Смой с себя эту грязь, ты насквозь промокла. Футболку и сухие штаны возьмишь в моем шкафчике, ключ в дверях.

— Одежда пахнет как старый лесоповал, лейтенант? — летящим вдогонку голосом спросила она, дразняще приподняв бровь. — Но так и быть, я сделаю вам одолжение и воспользуюсь вашим гардеробом. Только не подглядывайте, Браун, я знаю вашу репутацию.

Крис у самого порога обернулся, и его лицо снова стало непроницаемым, но взгляд потемнел, открыто скользнув по её промокнувшей рубашке, которая облепила фигуру.

— Надейся больше, Адамс. Жду тебя здесь через двадцать минут. И упаси тебя бог опоздать.

Дверь архива захлопнулась с сухим, резким хлопком. Кей-

ти дождалась, пока его тяжелые шаги стихнут в коридоре, медленно опустила руки на стол и победно улыбнулась своему отражению в темном стекле окна. Внутренний панический пожар был успешно потушен порцией чистого женского упрямства.

Глава 7

В раздевалке десятой части было шумно от бешеного гула вентиляции, которая безуспешно пыталась вытянуть из углов вьевшийся запах сырости и перегретого брезента. Кейти с силой дернула на себя дверцу серого стального шкафчика Кристофера. Та отозвалась противным металлическим лязгом.

— Соберись, Адамс, — процедила она сквозь зубы, швыряя свою насквозь промокшую штормовку на деревянную скамью. — Раскисла на пожаре? Смыть слезы и в бой.

Внутри шкафчика царил пугающий, почти военный порядок. Идеально выровненные стопки темно-синих футболок, три пары отглаженных брюк и... пожелтевший снимок на внутренней стороне дверцы. Кейти резко подалась вперед. С фотографии на неё смотрел девятнадцатилетний Крис — без своих наглых кудрей, коротко стриженный хулиган, которого обнимал за плечи усатый капитан. Внизу маркером горела дата: 05.01.1995.

Её репортерский мозг мгновенно выдал архивную справку: пятое января девяносто пятого, страшный пожар на складе *Mary Pang's*, унесший жизни четверых спасателей Сиэтла. Значит, у лейтенанта Брауна тоже были свои выжженные пепелища? Кейти занесла руку, чтобы сорвать снимок и рассмотреть жетон капитана, но вовремя ударила себя по паль-

цам.

— Нет. Чужие тайны подождут, со своими бы разобраться, — отрезала она.

Схватив его форменную футболку с надписью «Пожарная часть №10 Сиэтла» и серые спортивные штаны, она заперлась в душевой. Горячая вода смыла остатки липкого страха, но когда Кейти попыталась одеться, началась настоящая катастрофа. Футболка Криса оказалась ей по колено, линия плеч сползла до локтя, обнажая ключицу, а штаны упорно отказывались держаться на бедрах. Кейти чертыхалась, яростно затягивая шнурок на талии так, что ткань собралась уродливой гармошкой, а штанины пришлось трижды подвернуть у шиколоток. Хуже всего было то, что плотный хлопок насквозь пах им — кедром, сухим деревом и опасной мужской силой. Этот запах мгновенно забрался под кожу, заставляя сердце биться чаще.

Она вылетела в общую комнату, воинственно шурша подвернутыми штанинами.

— О-о-о, Майк, глянь, пресса перешла на оверсайз! — громогласный бас Дэвида разорвал тишину. Великан расплылся в широченной ухмылке, пихая локтем дремлющего Майка. — Настоящий боец! Только каски не хватает.

— Отвяжись, панда, — Кейти на ходу перехватила у Сары кружку с горячим чаем, сделала два жадных глотка и рванула по коридору на третий этаж. Медлить было нельзя.

Она без стука, с размаху толкнула дверь его кабинета.

Крис не сидел за столом — он быстро расхаживал по помещению, перебирая бумаги в стальном шкафу. На нем была чистая рубашка, но в уголках глаз всё еще темнели серые тени копоти, делая его взгляд хищным и уставшим. При её появлении он замер. Его зеленые глаза открыто, медленно скользнули по её фигуре, задерживаясь на сползшем плече футболки и её тонких пальцах, утонувших в огромных рукавах. На его губах расплылась наглая, циничная ухмылка игрока.

— Ты слишком долго воюешь со шнурками, Адамс, — вкрадчиво протянул он, скрестив руки на грудной клетке. — На пожаре тебя бы уже трижды засыпало обломками. Думала, я забуду, что у нас куча несделанной работы?

Кейти стремительно прошла вглубь кабинета, бросила сумку на стул и уперлась ладонями в край его стола, нависая над бумагами.

— Я пришла работать, лейтенант. Мой блокнот размок, но голова в порядке. Мне нужны цифры по вызову в Квин-Энн. Сколько человек эвакуировали? Из-за чего загорелся второй этаж? И какого черта вы пошли на второй этаж в одиночку, нарушив тактический регламент? Я внесу это в статью, Браун. Ваше безрассудство граничит с безумием.

Крис резко сделал два шага вперед, мгновенно пересекая кабинет, и вырвал у неё из-под рук чистый бланк рапорта, который она автоматически сжала. Он наклонился так близко, что его щетина едва не коснулась её щеки.

— На том этаже задышался старик, Адамс. Это называется тактический риск, — его голос опустился до вибрирующего, опасного шепота. — Пиши что хочешь. Но раз уж у тебя такое крепкое терпение... Капитан Грейсон нашел тебе дело.

Он резко развернулся, вытащил из нижнего ящика огромную, неподъемную архивную папку в пыльном картонном переплете и с глухим, тяжелым стуком швырнул её на стол прямо перед её лицом. Пыль взлетела в воздух.

— Журналы учета вызовов десятой части за последние пять лет. Перенесешь в новую компьютерную базу данных департамента. Наш писарь сломал руку, так что теперь ты наш новый штатный червь. Ложные тревоги, уличный мусор, спасенные кошки — вбиваешь всё. Посмотрим, на сколько часов хватит твоей столичной гордости.

Кейти окинула пыльную гору бумаг ленивым взглядом, а затем плавно, двумя пальцами вытянула из его нагрудного кармана гелевую ручку. Она дразняще покрутила её перед его носом, выдав свою самую обворожительную и наглую ухмылку.

— Пять лет рапортов? Оу, лейтенант Браун, вы так тонко намекаете, что хотите запереть меня в своем кабинете и проводить со мной двадцать четыре часа в сутки? Я польщена. Можете идти чистить свои шланги, я оцифрую это быстрее, чем вы научитесь вежливо разговаривать с женщинами. И поверьте: в этих бумажках я найду всё, что вы пытаетесь скрыть за своими «рисками».

Крис на секунду замер, его челюсть упрямо двинулась в сторону, а в зеленых глазах вспыхнул такой яростный, дикий азарт охотника, что у Кейти перехватило дыхание. Победа над этой строптивой девчонкой обещала стать чертовски горячей. Он поддался еще ближе, почти касаясь своими губами её губ:

— Занимайся, Адамс. И привыкай к запаху этой части. Скоро ты будешь пахнуть так же.

Он круто развернулся и вылетел из архива, с силой хлопнув дверью так, что зазвенели стекла. Кейти дождалась, пока его шаги стихнут, с размаху опустилась в кресло и победно щелкнула пальцами.

Глава 7.1

Дверь архива захлопнулась с сухим, резким стуком, унося с собой размашистые шаги Кристофера, а Кейти так и осталась стоять посреди комнаты, победно сжимая в пальцах его гелевую ручку. Адреналин еще бурлил в венах, но стоило ей бросить взгляд на неподъемную, покрытую вековой пылью гору рапортов за последние пять лет, как её задорный характер слегка приуныл.

Она устроилась в старом, скрипучем кресле, упрямо подвернув штанины его огромных серых штанов у щиколоток, и открыла первую страницу. Пальцы быстро застучали по клавишам старенького компьютера, цифра за цифрой перенося ложные тревоги и уличный мусор в компьютерную базу. Но подышать архивной тишиной ей удалось не больше часа.

В дверях архива выросла массивная фигура капитана Грейсона. Старый усатый ветеран держал в руках пустую кружку и смотрел на Кейти без малейшего намека на светскую вежливость.

— Так, мисс Адамс, — пробасил он, опершись плечом о косяк. — База данных — это хорошо. Но Крис уехал с Майком на инспекцию гидрантов, Дэвид чистит рукава в боксе, а у нас на станции действует жесткий устав. Нахлебников в десятой части не держат, даже если у них есть удостоверение пронырливого журналиста. Сегодня суббота. По графи-

ку Брауна — дежурство его расчета по пищеблоку. Раз уж вы прикомандированы к его траку, марш на кухню. Парни вернутся через два часа, голодные как волки. Нужно приготовить чили на десять человек.

Кейти удивленно моргнула, её длинные ресницы дрогнули. Кухня? Чили на десятерых мужчин, каждый из которых весит под центнер? В родительском особняке в Хартфорде она максимум наливала себе хлопья с молоком, а всю остальную магию творила прислуга в белых фартуках. Ладно не настолько, конечно, всё было плохо Себе-то она готовила, как-то выжила во взрослой самостоятельной и не очень вкусной жизни. Но показать Грейсону свой испуг означало признать поражение перед Крисом в первый же день.

— Будет сделано, капитан, — Кейти дерзко вздернула подбородок, плавно поднимаясь из-за стола.

Пожарный пищеблок был масштабами промышленного цеха. Огромная стальная плита, кастрюли размером с приличные ведра и тяжелые чугунные сковороды. Кейти воинственно закатала рукава его огромной синей футболки до самых локтей, отыскала в кладовой мешок фасоли, банки с томатной пастой и увесистый кусок говяжьего фарша.

Катастрофа подкралась незаметно, когда Кейти попыталась включить режим «безупречного кулинара».

В записях Брауна рецепт чили значился как «базовый», но Кейти, ведомая своим упрямым характером, решила улучшить процесс. Для начала она напрочь запуталась в propor-

циях огромной кастрюли. Пытаясь сделать блюдо «насыщенным», она щедрой рукой бухнула туда две полные столовые ложки жгучего кайенского перца, перепутав его с паприкой. Соус мгновенно потемнел, приобретая зловещий, почти антрацитовый оттенок. Дальше — хуже. Решив параллельно загрузить свои промокшие в Квин-Энн джинсы и клетчатую рубашку в старую, грохочущую стиральную машину в прачечной за углом, Кейти разрывалась на два фронта.

Машина поколения семидесятых годов содрогалась так, словно собиралась взлететь прямо через кровлю. Кейти яростно крутила ржавый тумблер, пытаясь заставить агрегат выжать воду, как вдруг тяжелую металлическую дверцу заклинило намертво, намертво зажав рукав её любимой фланелевки. Ткань затрещала. Кейти чертыхалась, упираясь ботинками в кафельный пол и дергая ручку до боли в пальцах, пока прачечную медленно заволакивало мыльной пеной из неисправного шланга.

В этот самый момент с плиты на кухне раздался яростный, шипящий звук, и в коридор повалил плотный, сизый шлейф едкого гаревого дыма. Чили пригорел.

Кейти выскочила из прачечной — взъерошенная, с размазанной мыльной пеной на щеке, в сползающей с плеча огромной футболке Криса, и с размаху схватилась пальцами за раскаленную чугунную ручку кастрюли, напрочь забыв про прихватку.

— Черт! — вскрикнула она, чувствительно обжигая ла-

донь. Кастрюля со стуком опустилась на конфорку, а из её недр повалил запах угольного пепла, намертво перебивая аромат мяса. Это был сокрушительный, тотальный бытовой провал.

— О-о-о, Майк, глянь, на нашей станции открылся филиал преисподней! — громогласный, рокочущий бас Дэвида разорвал дымную завесу кухни.

Расчет Engine 10 вернулся с выезда точно по расписанию. Парни гурьбой завалились на кухню, стряхивая капли дождя с курток, и замерли. Дэвид расплылся в широченной ухмылке, Майк весело зашевелил усами, а Кристофер Браун, шедший последним, остановился на пороге, лениво скрестив руки на груди. На его губах мгновенно появилась циничная ухмылка, от которой у Кейти внутри всё закипело от злости. Крис медленно скользнул зелеными глазами по её взъерошенной причёске, по мыльной пене на скуле и по чернеющей жиже в кастрюле.

— Ну что, Адамс, — вкрадчиво, с опасной хрипотцой протянул он, подаваясь чуть вперед. — Оцифровка архивов показалась скучной, и ты решила выжечь десятую часть изнутри? Из чего этот соус? Из старых рапортов мэрии?

Кейти судорожно сглотнула подступивший к горлу ком, пряча обожженную ладонь за спину. Её светский фасад трещал по швам. Ей хотелось провалиться сквозь этот новый серый пол гаража, сбежать в свой Фримонт и никогда не возвращаться.

— Я просто... немного не рассчитала температурный режим, лейтенант, — ледяным, но слегка подрагивающим от обиды тоном произнесла она, упрямо вскидывая подбородок. — Можете вылить это в помойку и объявить мне выговор.

Крис ухмыльнулся еще шире, делая шаг к ней, но договорить не успел.

Добродушный гигант Дэвид бесцеремонно отодвинул командира плечом, подошел к плите, взял большую столовую ложку и бесстрашно зачерпнул дымящуюся, черную массу прямо со дна кастрюли. Он отправил чили в рот, замер на секунду, и его лицо густо, пунцово покраснело от двойной порции кайенского перца. Из ушей великана, казалось, пошел пар, но он мужественно проглотил стряпню и весело, громогласно расхохотался, хлопая Кейти по плечу.

— А что? С перчинкой! Настоящий пожарный чили для суровых парней! Майк, хватай тарелки, пресса старалась, а угольки на дне — это просто уголь для пищеварения!

Майк со смехом подхватил тяжелые керамические миски, и уже через минуту весь расчет «десятки» шумно сидел за длинным деревянным столом. Пожарные вовсю уминали её паршивый, пересоленный и пригоревший обед, кашляя от перца, хохоча, толкая друг друга локтями и наперебой нахваливая Кейти за «брутальный мужской рацион». Они не издевались — они искренне, по-мужски принимали её в свой круг. По крайней мере, именно так хотела думать Кейти.

Крис Браун так и остался стоять у кофейного автомата, лениво крутя в пальцах пустую кружку. Его наглая циничная улыбка медленно угасла, уступая место совершенно новому, хмурому недоумению. В его глазах зажглось странное, изучающее уважение. Он смотрел, как Кейти, уже успокоившись, сидит между Дэвидом и Сарой, робко улыбается в ответ на их байки и бережно дует на обожженные пальцы.

Лейтенант Браун медленно подошел к столу, молча взял чистую салфетку, намочил её холодной водой из-под крана и бесцеремонно, но удивительно бережно обернул её вокруг пострадавшей ладони Кейти, заставляя её вздрогнуть от этого тактильного контакта.

— Слишком много задора, Адамс, — негромко, бархатным шепотом произнес он у самого её уха, и его дыхание опалило её кожу. — В следующий раз я сам буду стоять у плиты. А ты возвращайся к своим рапортам. Хватит с меня одного пожара на кухне.

Он круто развернулся и вышел, а Кейти осталась стоять.

Глава 8

Субботний вечер во Фримонте пах соленым заливом и мокрым асфальтом. Кейти сидела на широком подоконнике второго этажа своего коттеджа, поджав под себя ноги и завернувшись в колючий вязаный кардиган. На коленях привычно остывал ноутбук, но экран был темным.

За окном, сквозь пелену классического сиэтлского тумана, город жил своей обычной, субботней жизнью. На перекрестке целовалась влюбленная парочка, прячась под одним огромным синим зонтом. Чуть дальше, у дверей местного паба, шумно хохотала компания молодежи. Кейти смотрела на них через холодное стекло, и внутри привычно разрастался тугой, ледяной ком.

Ей было двадцать семь. Возраст, когда её подруги из Хартфорда выходили замуж, устраивали дорогие дома на деньги родителей или мужей, планировали отпуска в Европе и спорили о марках машин. Кейти могла бы иметь всё это в один клик — чековая книжка с безлимитным счетом отца до сих пор пылилась на дне бардачка её старого «Шевроле». Но она выбрала этот полуразрушенный дом, где из оконных рам сквозило так, что по ночам мерзли пальцы, а старый холодильник General Electric гудел как раненый трактор.

Это было её сознательное пепелище. Её личный приговор. Одиннадцать лет назад она сбежала на ночь из дома ради

смазливому шестнадцатилетнему мальчику и первой глупой влюбленности. А когда вернулась, её комната уже догорала, и молодой пожарный, решивший, что девственница-наследница заперта внутри, вошел в это пекло и не вернулся. Кейти выжгла в себе право на обычное человеческое счастье в тот самый момент, когда медики накрыли простыней тело спасателя. Купить прощение было нельзя. И теперь она наказывала себя самым изощренным способом — абсолютным, звенящим одиночеством. Никаких свиданий. Никаких случайных привязанностей. Никаких мужчин в её постели. Любое прикосновение казалось ей предательством памяти того парня, который сгорел ради пустого места.

Внизу на кухне с оглушительным, ржавым скрежетом подпрыгнул рычаг старого тостера. Кейти вздрогнула, вырываясь из воспоминаний, и шумно выпустила воздух сквозь зубы.

— Так, Адамс, заканчивай этот сериал для сентиментальных дурочек, — зло бросила она в пустоту темной комнаты. — У тебя через два часа дедлайн по колонке.

Она спрыгнула с подоконника и спустилась на кухню. Тостер, разумеется, снова заклинило — хлеб внутри превратился в два угольно-черных сухаря, а из старой спирали повалил тонкий шлейф сизого дыма. Другая бы на её месте выбросила этот хлам в помойку и купила новый в ближайшем Target за двадцать долларов. Но Кейти лишь упрямо ухмыльнулась.

Она выдернула шнур из розетки, бесцеремонно схватила со стола кухонный нож и залезла острием прямо в раскаленные внутренности прибора, выковыривая пригоревшую корку. Пальцы сорвались, и она чувствительно ободрала кожу на указательном пальце. На коже выступила капелька крови. Кейти даже не поморщилась — сунула палец в рот, чувствуя солоноватый вкус, и со стуком вогнула нож обратно в тостер, затягивая сорвавшуюся пружину.

— Сама справлюсь. Со всем сама, — пробормотала она, победно щелкая рычагом. Тостер послушно звякнул.

Кейти вернулась к столу, открыла крышку ноутбука и её пальцы яростно, с пулеметной скоростью застучали по клавишам. Она вливала всю свою неистраченную жизнь, всю злость и нереализованную страсть в тексты. Работа была её единственным легальным наркотиком, её щитом от внешнего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.